

(1) На сломе отрочества, в преддверии юности меня постигло печальное открытие, что я не имею точки опоры. (2) У меня нет ни способностей, ни хотя бы тяги к чему-либо, кроме чтения книг и футбола.

(3) В раннем детстве я обещал стать художником, но свежесть чистого, не обременённого знанием и предвзятостью восприятия недолго обманывала окружающих, да и меня самого. (4) Так, даже куда лучше, рисовали многие дети. (5) Страстность, с какой я предавался сперва игре в мушкетёров, потом коллекционированию папиросных коробок, марок и, наконец, бабочек, заставляла близких верить, что во мне аккумулирована не совсем обычная энергия. (6) Но шло время, и увлечения замирали одно за другим, не давая даже иллюзии каких-то успехов. (7) Ни одна моя коллекция не достигла уровня хотя бы рядовой маниакальности. (8) А потом была география и безумие географических карт, завесивших все стены комнаты. (9) Но теперь уже никто не считал, что я буду вторым Пржевальским или Миклухо-Маклаем. (10) Вскоре карты отправились туда же, где изгнивали коллекции бабочек, плесневели альбомы с марками, — в залавок на кухне. (11) А потом начались судорожные попытки увлечься химией, физикой, электротехникой и честно-горестные признания: не моё, не моё, не моё...

(12) И только когда я выходил на сыромятничье футбольное поле, отделённое пропастью от остального мира, и трусцой направлялся в центр, на своё место, всё тягостное, обременяющее, висящее на мне, как вериги: мучительная неудовлетворённость собой; твёрдая уверенность, что мне не стать человеком своего времени — таким в нашей семье считали учёного, инженера, строителя; не покидающая ни на миг убеждённости, что окружающие люди лучше, умнее, талантливее, чище меня; оплошности, неловкости, оговорки, грубость с матерью, несправедливость к другу, боязнь вызова к доске на уроках математики, обиды на учителей, тоска о любимых книжных героях, с которыми никогда не встретиться в жизни, — всё это давящее, угнетающее развеивалось дымом, я становился пустым, лёгким и чистым.

(13) Мгновения, протекавшие от выхода на поле до первого удара по мячу, были для меня самыми лучшими из всего, что дарил футбол. (14) Я чувствовал себя способным взлететь, раствориться в пространстве. (15) Спорт наступал потом, а сейчас свершалось причащение светлой благодати мира. (16) Конечно, так было не всегда, когда-то я просто гонял мяч, упоённо и бездумно, до полного изнеможения, которое тоже было счастьем, ибо ты утолил жажду, взял от жизни всё, что мог. (17) Но в описываемую пору детство и отрочество миновали, начиналось самое грозное — юность. (18) Явления, вещи и обстоятельства утрачивали свой простой смысл и становились знаками какого-то другого, тайного бытия. (19) И сам я уже принадлежал не себе, не очевидности происходящего, а тому, что таилось за покровом...

(20) И вот однажды настал такой незабываемый день, когда наш тренер Жюль Вальдек обзвонил по телефону родителей своих избранных, чтобы узнать, как относятся они к «футбольной карьере» сына. (21) Не знаю, как отнеслись родители Чегодаева и Алексева к непривычной французской учтивости тренера, но у меня дома звонок Вальдека был воспринят трагически.

(22) — Ты помнишь пророчество Леонардо да Винчи? — обратился ко мне отец, после того как мама разбитым голосом сообщила о звонке Вальдека.

(23) — Какое пророчество?

(24) — «Настанет время, — заговорил отец голосом пророка, — и люди будут бегать за

куском свиной кожи, наполненной воздухом, с громкими криками и ругательствами».

(25)— Ругаться на поле запрещено, — машинально сказал я, потрясённый предвидением гения Ренессанса.

(26)— Не в этом дело, — сказал отец. (27)— Леонардо говорит о грядущем футболе как о пришествии Антихриста.

(28)— Мне уже сейчас кажется, — вставила мама, — что человечество делится на спартаковцев и динамовцев.

(29)— Что вы сказали Вальдеку? — спросил я.

(30)— Мы сказали, что не вмешиваемся в твои дела.

(31)— Вы только этим и занимаетесь. (32)Но вы хоть не обхамили его?

(33)— Я думала, что воспитываю человека будущего, учёного или инженера... — далёким, эпическим голосом начала мать.

(34)— Оказывается, я приняла все муки ради левого края или правого инсайда.

(35)— Я центрфорвард.

(36)— Что же ты сразу не сказал! — насмешливо воскликнул отец.

(37)— Тогда дело другое. (38)Миллионы миллионов лет жаждала твоя душа вырваться из мрака небытия, чтобы воплотиться в центрфорварда. (39)А тебе самому не страшно?

(40)— Нет. (41)Я всё равно ничего не умею.

(42)— Ты же отличник!

(43)— В этом весь и ужас. (44)Ребята, которые знают, кем будут, не отличники. (45)А отличники — я, Нина Демидова, Бамик — кем мы будем? (46)И кто мы есть?.. (47)У меня хоть футбол...

(48)— Тебе и семнадцати нет!..

(49)— Когда надо, вы говорите: здоровенный восемнадцатилетний оболтус... (50)Я чувствую себя человеком только на поле.

(51)— Бедный мальчик! — сказала мама. (52)— Бедный, бедный мальчик!

(53)— Слушай! — вскричал отец, осенённый внезапной идеей.

(54)— А почему бы тебе не попробовать писать? (55)У нас в роду все словесники.

(56)Вдруг у тебя талант?

(57)— О чём мне написать? — спросил я, приободрённый последней фразой отца.

(58)— Боже мой, об этом не спрашивают! (59)Пиши о том, что тебя волнует. (60)О том же

футболе.

(61)— Нет, — сказал я твёрдо. (62)— О футболе я не буду писать.

(63)— Тогда о том, что тебя не так волнует. (64)Чтоб ты мог спокойно подумать, поискать слова для изображения виденного и пережитого. (65)Ну, о какой-нибудь поездке, интересной встрече. (66)Вон Чехов взял и написал рассказ о чернильнице.

(67)— Я что-то не читал... (68)Ладно, попробую. (69)А если из этого ничего не выйдет?..

(70)— Что ж, — отец вздохнул, и я впервые увидел, что он старый человек, — тогда играй в футбол...

(71)Я никогда не обманывал родителей и старался написать как можно лучше о поездке нашего класса в Лосинку, но, видимо, ко мне не перешли гены моих родственников.

(72)Отец прочёл моё произведение и не сказал ни слова... (73)Путь в школу Вальдека был открыт...

(По Ю. Нагибину)

Сочинение:

Всегда ли человек сразу понимает, в чем заключается его предназначение? В какие моменты и благодаря чему либо кому приходит то самое понимание? Именно над этими вопросами размышляет автор данного нам для анализа текста Ю. М. Нагибин.

Раскрывая проблему осознания призвания, писатель обращается к собственным воспоминаниям, акцентируя внимание на том, что в детстве у него было множество увлечений, которые, сменяясь одни другими, в итоге замирали, не давая даже иллюзии каких-то успехов. Так, автор изначально хотел стать художником, затем увлекся коллекционированием, потом географией, химией, физикой, электротехникой, но все попытки достичь хоть какого-то уровня в этих сферах сводились к выводу: «не моё, не моё, не моё». Однако, как нам уже известно, Юрий Нагибин, смог добиться незаурядных результатов в карьере писателя, но для того, чтобы найти себя в этой области, ему понадобились годы. Таким образом, мастер слова пытается донести до читателя мысль о том, что осознание человеком своего призвания происходит не сразу и требует от него немалых усилий.

Также в качестве примера, раскрывающего данную проблему, автор приводит категоричное отношение его родителей, которые хотели вырастить из сына «человека будущего, ученого или инженера», к его увлечению футболом. Они не поддерживают хобби Юрия, и отец предлагает ему стать писателем, так как в их роду «все словесники». Автор прислушивается к совету и пробует написать о поездке класса в Лосинку, даже не догадываясь о том, что в будущем карьера писателя станет его призванием, хоть перовое его произведение, по мнению самого Нагибина, вышло неудачным. С помощью данного примера автор показывает роль близких людей в осознании человеком своего предназначения, ведь именно благодаря им писатель стал тем, кем он сейчас является.

Оба приведенных примера, дополняя друг друга, демонстрируют важность поднятой проблемы в формировании дальнейшей судьбы человека.

Автор убеждает нас в том, что человек не сразу может понять в чем его призвание. Чтобы найти себя, нужно попробовать свои силы в разных сферах деятельности.

Я согласен с позицией писателя и считаю, что путь к самоопределению весьма тернист, и чтобы чего-то добиться в жизни, нужно усердно работать над собой. Действительно, ленивый человек никогда не познает своего призвания и, соответственно, не принесет никакой пользы ни себе, ни обществу.

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что поиск себя, собственного предназначения – наиважнейший процесс в формировании личности человека, от которого будет зависеть его жизнь, поэтому считаю уместным выразить Ю. М. Нагибину слова благодарности за то, что он затронул столь значимую и актуальную проблему.